

зин отказывается от чрезмерной легкости авторского тона, буквально подавляющего собой повествование, и в значительно большей мере овладевает объективной манерой письма. Писатель стремится выработать новый слог, в котором бы удачно сочетались лучшие достижения сентиментальной повести и новые объективные тенденции его творчества.

Проблема «внутреннего человека» в «Рыцаре нашего времени» впервые в творчестве Карамзина становится не просто литературной или нравственной, но и общественной проблемой. Этим, так же как стремлением создать произведение об *истории жизни человека* со всеми противоречиями его сердца, Карамзин был близок Руссо. В «Рыцаре нашего времени» своеобразно пересеклись традиции Стерна и Руссо, этих великих и очень разных представителей европейского сентиментализма.

Однако несмотря на богато представленную литературную школу, «Рыцарь нашего времени» — произведение оригинальное, ставящее актуальные проблемы русской национальной литературы.¹⁹

Таким образом, на основании всего сказанного можно сделать следующие выводы:

1) В литературной школе Карамзина значительное место принадлежит Лоренсу Стерну.

2) Стернианство Карамзина в связи с изменением мировоззрения писателя претерпело определенную эволюцию от восхищения чувствительно-филаптропическим Стерном к достаточно глубокому восприятию Стерна-юмориста, разрушителя рационалистической эстетики.

3) Определив собою важную веху в становлении Карамзина-писателя, творчество Стерна несло с собою и черты, в принципе неприемлемые для автора «Рыцаря нашего времени», обусловленные различным восприятием идей Просвещения, которое объяснялось различным пониманием человека.

---

¹⁹ Сам Карамзин, подчеркивая оригинальность своих замыслов и своих героев, говоря, например, об отце Леона, о том, что он был самый добрый человек, добавляет: «Однако ж нимаго не сходный характером с известным дядею Тристрама Шанди — добрый по-своему и на русскую статью» (ИС, с. 747).